Федор Колыческой и Мельфа-Софья Волховница (2)

На пиру сидели гости пьяны-весялы.
Ой да, кто захвастались жичьём да кто бохачеством.
Ой да, тут расхвастались два братца, два те Волховничка:
— Ой да, ещё у нас есть сестрица-та родимая.
Ой да, вот а это было тереме во висо́чине,
Ой да, не проглянёт как её да швет швечёл месе́ц,
Ой да, не просветит как её да красноё сольнишко,
Ой да, как по именю-ту звать да Софья-Ме́льха Волховнична.
Ой да, из переднего стола да в колесом пошёл,
Тут расхвастался-то Хфе́дор сын да Колыческой:
— Ой да, по-пустому ви, робетушки, похваляетесь,
Ещё знаю вашу се́стричку родимую.
Ой да, вихадил-то ещё Фе́дор на светую Русь,
Он садился на коня да ненасе́дланного.
Ой да понесла его-то лошедь не путёю.
А брала его за ручки-то за белыя,
Как за че било персте́ня-то злаче́ныя.
— Ой да, ещё пьянским-то я делом призахвастался.
Ой да, тут расплакалась-то душечка Софья Волховнишна:
— Ой да, уж таперече на свете к нам живим не буть.
Ой да, сама шя́ла под окошечко стекольчето,
Ой да, сама шила-вишивала три ширинички
Ой да, аравинским чистым-красным чистым золотом.
Ой да, тут ехали два те братца два Волховнича.
Ой да как кричат братцы, ревут да злы́стым голосом:
— Ой да, вихади-то ещё, Фе́дар, на светую Русь.
Ой да, надевал он сапожки на босу́ ногу́,
Ой да, с прызументами чёрну шляпу на одно он ухо́,
Ой да, надевал-то чёрну шляпу на одно ухо́,
Ой да, надевал-то он кафтан да на одно он плечо.
Ой да, подкололи на два копьичка булатныя
Ой да, подкололи на два копьичка булатныя.
Ой да, ещё душечка Софьё (о)на подкололася,

Ой да, подкололась на два ножичка булатныя.
— Ой да, уж таперичe на швете к нам живим не буть,
Ой да, подкололись нá два копья бурзуменския.

(Магнитофонная запись Т. С. Шенталинской в январе 1985 г. от Е. С. Киселева. Расшифровано Т. С. Шенталинской и Ю. И. Смирновым)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.